

В.В.Оточкин
Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи

В.И. Суворов и П.И. Шувалов (история создания шуваловской «секретной гаубицы»)

Контакты бригадира, а позднее – генерал-поручика В.И. Суворова (1705(08?)–1775 гг.) и генерал-фельдцейхмейстера П.И.Шувалова (1711–1762 гг.), возглавлявшего артиллерию в годы Семилетней войны с Пруссией, не были предметом внимания историков, хотя и находили отражение в опубликованных источниках и документах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС).

Их первые контакты состоялись в 1751–53 гг., когда П.И.Шувалов, пожалованный генерал-аншефом, получил в командование дивизию, части которой были дислоцированы в Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. В условиях, когда Пруссия неоднократно заявляла о своих претензиях на господство в Европе, опираясь на подготовленную армию, положение дел в русской армии не давало оснований для спокойной службы. Близость дивизии к границам потребовала проведения аттестования высшего командного состава. Шуваловым были представлены аттестационные списки. К увольнению в 1751 г. были представлены по возрасту и болезням 9 генералов, 2 бригадира, 19 полковников и 18 подполковников. Среди них – генерал-лейтенант А.Тараканов в службе 50 лет; комендант Кронштадта бригадир М.Молчанов в возрасте 77 лет, комендант Рижского гарнизона полковник А.Ремезов в возрасте 74 лет. Формулировки аттестования к отставке: «пришел в старость и слабость», «стар, дряхл и болен», «за болезнями».

Но первоначально шла переписка генерала П.И.Шувалова и бригадира В.И.Суворова, члена присутствия Военной коллегии, отвечавшего на претензии вновь назначенного командира дивизии по волоките с аттестованием офицеров и генералов.

Решение Военной коллегии 3 ноября 1753г. присутствует в деле за подписью В.И.Суворова: «...Шувалову послать Указ, в котором написать, что и как ныне поправлено в Военной коллегии оказалось и на какие по реестру есть резолюции». В ответ П.И.Шувалов писал: «Из Государственной Военной коллегии получил я указы ноне во всем полные противу моих представлений, а чего ради о том знать мне во оных не додано, а иные такие, что государственная Военная коллегия исполнение учинять определила, но и по ним не учинено¹.

Сопоставление с ведомостью состава генералитета, представленной Военной коллегией в Конференцию накануне Семилетней войны в 1756 г. показывает, что необходимые кадровые перестановки в высшем командном составе были произведены. Состоялось и выдвижение перспективных офицеров, достойно проявивших себя через несколько лет в сражениях Семилетней войны с Пруссией были настолько существенны, что иногда назывались реформой генералитета.

Еще до назначения генерал-фельдцейхмейстером в 1752 г. командиром дивизии П.И.Шуваловым делались запросы в Военную коллегию, Канцелярию Главной Артиллерии и Фортификации (Канцелярия Гл.АиФ) о содержании и обучении артиллерийских служителей в драгунских и пехотных полках, об отпуске пороха для экзерциций (учебных занятий–В.О.) и его замене в ротных патронных ящиках².

Еще в декабре 1754 г. задолго до назначения П.И.Шувалова генерал-фельдцейхмейстером Военная коллегия, членами которой были будущие главнокомандующий С.Ф.Апраксин и губернатор Пруссии

генерал-поручик В.И.Суворов, представляла доклад о кандидате на эту должность, «упорно останавливаясь на графе Петре Ивановиче Шувалове».

Отмеченную историками, в качестве одной из предпосылок назначения П.И.Шувалова генерал-фельдцейхмейстером, близость его ко двору не стоит исключать совсем, но вероятно не правомерно брать в расчет в качестве определяющего фактора. Самой действенной причиной назначения стало создание П.И.Шуваловым с участием ген.-м-ра М.Толстого, м-ра К.Мусина-Пушкина, ученика пушечного мастера М.Степанова гаубицы с овальным каналом ствола, что в самых общих деталях описано в работах по истории материальной части артиллерии³.

Архивные документы в деталях рассказывают, как проходил процесс принятия «шуваловской» гаубицы на вооружение: от идеи через пробы и опытные стрельбы до изготовления серийных образцов орудий. Протоколы заседаний Сената за 1753-54 гг., дают возможность проследить в чем состояли контакты П.И.Шувалова и В.И.Суворова в этих событиях.

2 июня 1753 г. П.И.Шувалов, «человек замыслов великих и предприимчивый»⁴, – как писал один из создателей единорога М.В.Данилов, – подает в Сенат проект и чертежи гаубицы «с овалистым калибром, из которого рассуждается в стрельянии картечами лутчий способ». В протоколах мы видим, что создание гаубицы было предметом неоднократного рассмотрения в Сенате. В той или иной постановке вопросы ставились П.И.Шуваловым 2, 4 и 9 июня, 21 и 26 октября, 10, 15 и 22 ноября, 13 декабря 1753 г., и 10, 14, 31 января уже в 1754 г. За каждой строкой протокола детальное обсуждение поставленных проблем⁵.

Сенат одобрил проект П.И.Шувалова и дал команду «генерал-майору Толстому две (гаубицы –В.О.) отлить, при сенаторе пробу учинить». В Московском арсенале при участии майора К.Мусина-Пушкина, штык-юнкеров И.Вельяшева-Волынцева, М.Жукова

учеником пушечного мастера М.Степановым были вылиты пробные экземпляры, проведены испытательные стрельбы для определения результатов и эффективности огня «вновьизобретенного» орудия.

Несмотря на то, что на заседании Сената П.И.Шувалов объявил, что при пробах новая гаубица «нашлась с его, генерала и кавалера, чаяниями сходная», для сенаторов это не стало основанием для принятия какого-либо решения.

26 октября 1753 г. на заседание Сената приглашаются члены Военной коллегии генерал-аншеф С.Ф.Апраксин и бригадир В.И.Суворов для обсуждения шуваловского проекта и обоснования заключения. Нужно представить сложность ситуации, в которой находились члены Военной коллегии. Речь шла не просто об очередной «курьозной инвенции» – необычном изобретении, каких было немало в 40–50-х гг.⁶ а о возможном переходе от единичного экземпляра к вооружению этим орудием всей артиллерии. «Вельможный прожектор» сенатор П.И.Шувалов был человеком, определявшим внутреннюю политику России, и именно в этот период реализовал проекты отмены внутренних таможен и организации межевания земель. Через жену Мавру Егоровну он был близок к Елизавете Петровне и мог чрезвычайным порядком по праву генерал-адъютанта или через фаворита Елизаветы Петровны – двоюродного брата Ивана Ивановича – решать любые вопросы.

Однако С.Ф.Апраксин и В.И.Суворов заявили, как записано в протоколе, что «не видав чертежа и той гаубицы в самой пробе, о пользе оной рассуждать не можно» и предложили провести повторные опытные стрельбы в их присутствии⁷.

10 ноября 1753г. стрельбы состоялись. На них присутствовали члены Сената, Военной коллегии и высший командный состав, находившиеся тогда в Москве – генералы С.Ф.Апраксин, П.Сумароков,

А.И.Шувалов, П.С.Салтыков, Д.Дадан, бригадир В.И.Суворов и другие. Новые гаубицы сравнивались со старыми орудиями, состоявшими на вооружении с 1734 г.

Протоколы Сената хранят и результаты сравнительных стрельб, которые можно представить в виде таблиц⁸ (табл.1 на стр. 19).

Только после стрельб Сенатом и Военной коллегией было сделано заключение о том, что новая гаубица «несравненно против старой гаубицы сильнее и далее бьет и по линии фронта более 21 сажень (более 44 м –В.О.) захватывает, а в баталии и первая, и вторая линии полков были бы поражены».

Это занесено в протоколы, а на стволе одного из орудий вырезаны надписи, что гаубица «В 1753-м году ноября 10 дня того году Правительствующим Сенатом, Военною коллегиею и генералитетом пробована и усмотрена во всем в отменном ею действе перед прежними и полезнейшею против неприятеля, каковой донныне изобретено не было» и «изобретена вновь и именована гаубица Шувалова» в честь автора идеи и организатора ее создания⁹.

Н.Е.Бранденбург, видимо ошибочно, считал, что такая надпись была нанесена на стволы всех орудий¹⁰. Как представлявшая историческую ценность по решению П.И. Шувалова, немало сделавшего для сбора артиллерийских реликвий, одна из гаубиц под № 3 была сохранена. Этому свидетельство ведомости количества орудий в Петербургском арсенале за 1760 г. Сегодня это орудие находится в коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, начало которой было положено еще императором Петром I в 1703 г.¹¹.

Тактико-технические данные шуваловских гаубиц, принятых на вооружение и объявленных «секретными» по причине скрытия формы канала ствола (Табл.2 на стр. 19)

В.И.Суворов и П.И.Шувалов

Таблица 1

Количество выстреленных картечей		Количество картечей в щите		Примечание: через дробь	
1/2 пуд.гаубица	гаубица Шувалова	1/2 пуд.гаубица	гаубица Шувалова	1/2 пуд.гаубица	гаубица Шувалова
(на 100 саж./ на 125 саж.)		(на 100 саж./ на 125 саж.)			
90 / 100		54 / 28			

* Размеры щитов: дл.=26 саж., выс.=3 арш. (1 сажень-2,1м; аршин-71см.)

Таблица 2

Калибр (см)	Длина ствола (см)	Вес ствола (кг.)	Вес заряда (фунт.)	Боевой комплект (шт.)	Дальность стрельбы (м.)
95 x 207	162	491	33	4 / 150*	400-500
	гаубица обр. 1758 г. с конической зарядной камерой				
65 x 130	100	142			
70 x 175	99,5	147,4			
120 x 235	165	268,4			

* - На орудие картечей чугунных - 4 по шесть 3-фн. ядер, вязаных свинцовых (каждая по 25 фн.) - 150, лошадей - 14 (на гаубицу - 4, на 4 ящика - 8, запасных - 2), расчет орудия составлял 7 человек¹².

Являясь типичным по порядку рассмотрения Сенатом многих проектов П.И.Шувалова в сферах финансовой, предпринимательской и таможенной деятельности, процесс оценки результатов стрельб и создания опытных экземпляров и принятие на вооружение артиллерии «секретной» гаубицы явился примером тщательности подготовки им своих «прожектов» и сложности их реализации.

С утверждением результатов стрельб Сенат принимает решение об изготовлении в Московском арсенале 69 орудий для полковой артиллерии. Принимаются меры по обеспечению тайны создания орудия. Закрывается медной крышкой с замком дульный срез канала ствола. Утверждается для расчетов орудий текст специальной присяги, обязывающей «хранить в секрете всегда верно содержать и что я при том видеть и знать буду никому не объявлять»¹³.

26 декабря 1756 г. Конференцией было утверждено предложение П.И.Шувалова для мирного времени «гаубицы рассуждено иметь генерал-аншефам по дивизиям для употребления во время движения и командировок по рассмотрению и диспозициям своим при главных их генералов квартирах и парках полевой артиллерии или в арсеналах Киева, Риги, Выборга». Впоследствии сокращается количество орудий до 50, что «по числу армии довольно видится»¹⁴.

Создатели орудия поощряются П.И.Шуваловым или по его предложению Сенатом. Командиром созданного «Бомбардирского корпуса» шуваловских гаубиц назначен, представленный к званию подполковника, К.Мусин-Пушкин. Штат части предусматривал 410 человек; из них – 9 офицеров, 350 человек при орудиях, а также – 400 фурлейтов, 850 лошадей¹⁵.

Протоколы принятия на вооружение секретной гаубицы говорят об артиллерийской подготовке П.И.Шувалова: он автор идеи, его подпись стоит под

чертежами орудий, он непосредственный участник опытных стрельб и подготовки выводов об эффективности огня орудия по их результатам.

Сам П.И.Шувалов становится кандидатом на должность генерал-фельдцейхмейстера, чему свидетельство доклады еще в апреле 1756 г. генерала М.А.Толстого – второго лица Канцелярии Гл.АиФ сенатору о ходе изготовления «секретных» гаубиц¹⁶. Это может быть признанием факта, что вопрос о назначении на должность командующего артиллерией и инженерным корпусом поднимался неоднократно и решался продуманно¹⁷.

Предпосылки назначения не только в самом факте создания проекта гаубицы именно П.И. Шуваловым, а в тех знаниях, которые он показал при представлении ее проекта в Сенате, в его личном участии в испытаниях, предшествующей деятельности на посту командира дивизии по подготовке подчиненных частей к заграничному походу, активной работе по решению военных вопросов в Сенате и при исполнении обязанностей генерал-адъютанта.

Для руководства артиллерией с учетом опыта предыдущей военной деятельности 31 мая 1756 г. П.И.Шувалов, утверждением императрицей доклада Конференции, назначается «как наиболее способнейший» на должность генерал-фельдцейхмейстера¹⁸.

Гаубицы П.И.Шувалова или «секретные» – образца 1753 г. находились на вооружении Бомбардирского корпуса – отдельной части артиллерии Главной армии и в ходе войны использовались по партиям в составе двух секретных гаубиц и одного единорога, придаваясь полкам Главной армии и Обсервационного корпуса.

В 1753 г. ставки на применение вместе с картечью ядер, гранат, бранджугелей еще не делалось. В этом «обвиняли» П.И.Шувалова критики «секретных» гаубиц, не упоминая о том, что он сам в 1756 г. писал о их недостатках С.Ф.Апраксину¹⁹.

По оценке участия шуваловских гаубиц в Семилетней войне не все историки единодушны. Хотя действенность картечного огня «секретных» гаубиц отмечалась в реляциях главнокомандующих С.Ф.Апраксина («великое действо новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц»), П.С.Салтыкова («единого и шуваловские гаубицы ужасное имели действо») по итогам сражений²⁰.

С 1756 г. «шуваловские» гаубицы совершенствуются, отливаясь с конической зарядной каморой. Появляются орудия образца 1758 г. трех калибров – «шуваловы гаубицы нового рода», стрелявшие кроме картечи еще и ядра, гранаты и бранджугели. Шуваловские гаубицы находились в артиллерии действующей армии до конца Семилетней войны и в войсках до середины 70-х гг. XVIII в. Сведения, приведенные Н.Е.Бранденбургом на основе документов архива Артиллерийского исторического музея: в 1758 г. в артиллерии действующей армии было 38 «секретных» гаубиц в Бомбардирском корпусе, в том числе 17 «нового рода». В 1759 г. под Куннерсдорфом – 35 «секретных» гаубиц, из них – 17 «нового рода» и 10 «секретных гаубиц» – в полках Обсервационного корпуса²¹. После смерти П.И.Шувалова орудия, сложные в изготовлении, были сняты с вооружения.

Позднее принимались решения о вооружении гаубицами образца 1758гг. ланд-милицких полков и гарнизонов крепостей; несколько гаубиц отправлялись в армию союзной Австрии²².

Последнее прижизненное распоряжение Шувалова «о вылитии к шуваловым гаубицам нового рода по 50-ти к каждой трех калибров бомб, ядер, бранджугелей» и об отправке команды для изготовления для крепостей сибирских гарнизонов 10 шуваловых секретных гаубиц²³. Последние служебные контакты П.И.Шувалова и губернатора Пруссии генерал-поручика В.И.Суворова

были в апреле 1761 г. при подготовке осады Кольберга, когда подполковнику И.И.Меллеру было приказано сопровождать и передать Василию Ивановичу Суворову осадные орудия.

¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 1156. Л. 55–59.

² АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. АРС. Д. 308. Л. 1–3.

³ История отечественной артиллерии. – М.: Воениздат, 1960. Т. 1. Кн. 2. С. 182 – 183; Прочко И. История материальной части артиллерии. – М.: Воениздат, 1945. С. 45; Бранденбург Н.Е. Каталог Артиллерийского исторического музея. – СПб., 1887. С. 45.

⁴ Данилов М.В. Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова. – М., 1842. С. 80.

⁵ Сенатский архив. – СПб., 1901. Т. IX. Протоколы Правительствующего сената, 1753– 1756 гг. С. 107, 109, 185–188, 194–196, 200, 227; АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 998. Л. 1–3.

⁶ Бранденбург Н.Е. Каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. – СПб., 1883. С. 56.

⁷ Сенатский архив. Там же. Т. IX. С. 185–188.

⁸ Сенатский архив. Там же. Т. IX. С. 194–196.

⁹ ВИМАИВиВС, инв. № 2/17.

¹⁰ Бранденбург Н.Е. 500-летие русской артиллерии. – СПб., 1889. С. 37–38.

¹¹ Каталог материальной части артиллерии. Сост. В.П.Вышенков, Л.К.Маковская, Е.Г.Сидоренко. – Л., 1961. 135 – 137; ВИМАИВиВс, инв. № 2/17, 2/69, 2/16, 2/70.

¹² История отечественной артиллерии. Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 184.

¹³ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ДКМ. Д. 376. Л. 10–32, 38; там же. Оп. ШГФ. Д. 958, л – Л. 2, 29.

¹⁴ Архив князя Воронцова. – М., 1870. Кн. 7. С. 493; Сборник ИРИО, Т. 136. – СПб., 1912, С. 265; История отечественной артиллерии, там же. С. 215; АВИМАИВиВС, Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 589. Л. 30; там же. Д. 997. Л. 30–31 об. Д. 960. Л. 30.

- ¹⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ДКМ. Д. 376. Л. 40–43; там же. Оп. ШГФ. Д. 589. Л. 7; ПСЗ РИ, Т. XXXXIV. Ч. I. С. 295–333.
- ¹⁶ Столетие Военного министерства. – СПб., 1902. Т. 6. Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. Ч. I. Сост. Д.П. Струков. С. 227; АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 958. Л. 14.
- ¹⁷ АВИМАИВиВС, Ф. 2. Оп. АР–С. Д. 554. Л. 4–6; там же. Оп. ГП, Д. 541, Л. 118–118 об; там же. Оп. ШГФ. Д. 958. Л. 38 об.; там же. Ф. НС. Оп. 12. Д. 20. Л. 26.
- ¹⁸ Баранов П. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в сенатском архиве за XVIII век. Т. III, 1740–1764 гг. – СПб., 1878. С. 234; Столетие военного министерства. Там же. С. 278; АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 958. Л. 14–15.
- ¹⁹ Энциклопедия военных и морских наук. Т. 8. – СПб., 1897. С. 392.
- ²⁰ Хрестоматия по русской военной истории. – М.: Воениздат, 1947. С. 171.
- ²¹ Бранденбург Н.Е Артиллерийские детали Семилетней войны. // Артиллерийский журнал. 1898. № 9. С. 705; 1899. № 2. С. 107.
- ²² АВИМАИВиВС. Оп. ДКМ. Д. 309. Л. 406; там же. Оп. ШГФ. Д. 958. Л. 121, 125; там же. Д. 1559. Л. 383; там же. Д. 975. Л. 95–97.
- ²³ АВИМАИВиВС. Оп. АР. С. Д. 790. Л. 73 об.